Кетенчиев Х.А.,
доктор биологических наук,
профессор, зав. кафедрой зоологии КБГУ

ЗАПОМНИЛИСЬ ОТКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД, СМЕЮЩИЕСЯ ГЛАЗА, ДОБРО, ПОРЯДОЧНОСТЬ И ГЛУБОКИЙ УМ

Впервые о Темботове Асланби Казиевиче я услышал, будучи студентом 1 курса в 1970 году. По факультету шла молва, что относительно молодой заведующий кафедрой зоологии защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук.

По тем временам, доктор наук в 38 лет, когда вообще их в КБГУ было 5-6 человек, – явление уникальное. Тем более для нас, студентов 1 курса. Отзывы студентов старших курсов, специализирующихся по кафедре, возглавляемой им, были великолепны во всех отношениях. И как о наставнике, и как об ученом, и как о человеке с большой буквы. Эйфория, что зав. кафедрой, на которой они специализировались, стал доктором биологических наук, длилась довольно долго. А нам, начинающим студентам, не терпелось посмотреть на этого человека. И когда А.К. Темботов после защиты приехал в КБГУ, первокурсники бегали на переменах посмотреть на него. В первый же день это удалось и мне. Открытый взгляд, смеющиеся глаза излучали свет, добро, порядочность и глубокий ум. Правда, чувствовалась усталость. Это сейчас, пройдя этап защиты докторской диссертации, я знаю, что творилось у него в душе: и радость, и планы на будущее.

Первая лекция, прочитанная им для всех желающих, посвященная высотно-поясной структуре и зоогеографии мелких млекопитающих Кавказа, произвела на меня неизгладимое впечатление. Несмотря на то, что меня больше интересовали вопросы наследственности и изменчивости, после этой лекции я твердо решил специализироваться по кафедре, возглавляемой им. Таких, как я, оказалось около 80 % студентов моего курса. Вот тут-то значительную роль в моей жизни сыграл Асланби Казиевич. Из 25 студентов на кафедре зоологии могли специализироваться только 5, а желающих было 20. Благодаря А.К. Темботову, который отдал предпочтение мне, я попал в число пятерых.

На 3 и 5 курсах я слушал его лекции по спецкурсам «Зоогеография» и «Териология», где он очень интересно, в форме беседы, читал лекции.

После окончания университета Асланби Казиевич предложил мне работать у

него и заниматься диссертационным исследованием по биологии кустарниковых полевок Кавказа. Невзирая на мизерную заработную плату, я принял его предложение. С этого момента контакты с А.К. Темботовым стали ежедневными. Это и обсуждение диссертационного исследования, и работа по оснащению учебно-лабораторного парка кафедры, и умение работать с различными документами, касающимися отчетов, делопроизводства и т.д.

В определенной степени отвлечение от диссертационного исследования поначалу мне не очень нравилось, да и многого я не понимал. Почувствовав это, однажды Асланби Казиевич долго со мной разговаривал. Суть его рассуждений была такова: вечного в природе ничего нет, вы, молодежь, должны уметь делать все; придет время, скажете спасибо за то, что я научил и этим немало важным делам. Сейчас, по прошествии нескольких десятков лет, я убедился в правоте его слов. Все, что я умею, - это его заслуга. Он всегда очень корректно исправлял научные статьи, документы, отчеты. Показывал, как все это облачать в текст и т.д. Если бы не было с его стороны отеческой заботы, опеки старшего, умудренного опытом и знаниями человека, я как ученый не состоялся бы. Все регалии, которые я имею сейчас, в значительной степени – заслуга Асланби Казиевича.

Мы часто общались по вопросам, связанным с развитием науки и ВУЗа.

Практически все свои планы, с которыми Асланби Казиевич делился со мной, он воплотил в жизнь. Так в 1978 году сообщил мне, что осенью будет открыта научно-исследовательская госбюджетная лаборатория. Она была создана и являлась первым научно-исследовательским госбюджетным подразделением КБГУ. Он говорил: «Хасан Алиевич, у нас будет академический институт», и он его создал. Все время говорил, что рано или поздно у нас будут члены академии наук, и это воплотилось в жизнь. Он был прозорливым и аналитически мыслящим ученым, достигшим многого. Научную школу, созданную им, коллеги в СССР называли «южной популяцией».

Вспомнилось, как он впервые вывел меня и А.М. Хатухова «в свет». Это было в 1977 году. В январе состоялся съезд териологов АН СССР. У нас был запланирован доклад на секционном заседании. Хатухов А.М. и я чувствовали себя очень неуверенно. Практически, страх сковал нас. Поняв это, Асланби Казиевич провел с нами непринужденную беседу, в ходе которой он внушил нам, что страх наш не имеет под собой реальной почвы, мы ничем не уступаем коллегам и должны доказать это.

Во время доклада и дискуссии он внимательно наблюдал за нами, мы чувствовали его поддержку и с честью выдержали экзамен на «зрелость». После доклада он сказал: «Вот видите, есть вещи, о которых вы знаете больше, чем коллеги из других регионов страны».

В заключение хочется отметить, что он внес огромный вклад в становление биологической науки и подготовку кадров высшей квалификации в КБР. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах его благодарных учеников.